Го Лицзюнь. Лексическая репрезентация образа Китая в российском публицистическом дискурсе / Го Лицзюнь // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 38—53. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-38-53.

Guo Lijun. (2019). Lexical Representation of Image of China in Russian Publicistic Discourse. *Nauchnyi dialog*, 3: 38-53. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-38-53. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42:070+81'373.218"20"

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-38-53

Лексическая репрезентация образа Китая в российском публицистическом дискурсе¹

© Го Лицзюнь (郭丽君, 2019), orcid.org/0000-0002-9711-4180, доктор филологических наук, доцент факультета русского языка, Университет имени Сунь Ятсена (Гуанчжоу, Китай), guolj5@sysu.edu.cn.

Рассматривается вопрос формирования языкового образа Китая в российских средствах массовой информации. Актуальность исследования обусловлена современным политическим контекстом, в условиях которого создание позитивного образа страны как для ее жителей, так и для представителей иных культур является одной из задач внутренней и внешней политики. Материалом для исследования послужили лексемы *Китай*, *КНР*, *Поднебесная*, *Поднебесная империя*, *Поднебесная ойкумена*, которые встречаются в публицистических текстах, извлеченных из Национального корпуса русского языка, газет «Коммерсантъ» и «Аргументы и факты». Посредством дискурсивного анализа выявляются контекстно актуализируемые смыслы, соотносимые с этими онимами. На основании выявленной прагматической информации составляется словарная статья в соответствии с принципами лексикографического описания синонимических рядов, представленными в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка под редакцией Ю. Д. Апресяна. Отмечается, что идеи Московской семантической школы (далее — МСШ) пользуются большой популярностью в Китае. Показано, что интегральное словарное описание синонимических рядов может быть применено к онимам, что не представлено ни в российской, ни в китайской лингвистике. Автор приходит к выводу, что в российском информационном пространстве формируется образ Китая как мирового лидера, имеющего специфические социокультурные и политические характеристики.

Ключевые слова: Китай; КНР; Поднебесная; Поднебесная империя; Поднебесная ойкумена; языковой образ, дискурсивный анализ; лексикографическое описание.

1 Статья является промежуточным результатом проекта «Исследования синтаксической семантики Московской семантической школы», осуществляемого при поддержке Фонда фундаментальных исследований китайских центральных университетов (грант № 17wkzd02).

1. Введение

Формирование образа государства внутри страны и на международной арене — тема, занимающая важное место при разработке концепции политического развития любого государственного образования. Значительную роль в этом процессе играет языковая репрезентация, поскольку, как известно, большую часть информации о той или иной стране и ее политике мы получаем из средств массовой информации (далее — СМИ), в том числе из информационных ресурсов сети Интернет, в частности новостных сообщений, из общения на различных форумах, посвященных политическим темам, и из других источников. Анализу формирования позитивных и негативных образов разных стран в языковом воплощении лингвисты уделяют особое внимание, поскольку, как отмечают, например, исследователи, занимающиеся анализом репрезентации образа России в международных СМИ, от того, как иностранцы воспринимают страну, «напрямую зависит не только их готовность инвестировать средства в российскую экономику, но и методы взаимодействия с россиянами, как с иммигрантами, так и с туристами» [Котеленец и др., 2018, с. 164].

Исследование того, как иностранцы видят Китай, представляет интерес для китайских исследователей как с точки зрения изучения языка, так и в контексте реализации политической инициативы руководства страны «Один пояс, один путь». Как мы уже отмечали в предыдущих работах, «китайские ученые исследуют языковую политику в странах, которые в XX веке входили как республики в состав Советского Союза, чтобы найти новые модели международного сотрудничества и развития в области культурного, экономического, политического и иного взаимодействия на основе в том числе общих лингвокультурных связей» [Го, 2019, с. 26]. Исследованию языковой репрезентации имиджа Китая как политического субъекта, российско-китайских отношений, культуры страны, образа страны в русской литературе и др., а также представления о КНР в других языках посвящены публикации китайских и российских ученых [Ван, 2012; Медведева, 2008; Сорокина, 2010; Фу и др., 2018; Цзинцзин, 2016; Шао, 2012 и др.]

В настоящем исследовании мы хотели бы показать особенности языкового представления в российских текстах образа Китая путем создания лексикографического описания синонимических номинаций страны, опираясь на некоторые положения Московской семантической школы (изучением ее научной деятельности мы занимаемся в рамках гранта, поскольку идеи этой школы получили в Китае широкое распространение, о чем мы уже писали ранее [Го, 2018]).

Материалом для исследования послужили тексты из Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), включающие онимы *Поднебесная*, *Поднебесная империя*, *Поднебесная ойкумена* (более 400 контекстов), и российских газет «Коммерсантъ», «Аргументы и факты» (далее — АиФ) и др. (поисковый запрос на сайте газеты «Коммерсантъ» выдает более 1000 вхождений лексемы *Поднебесная*, на сайте «АиФ» — более 700). Кроме того, мы обращались к текстам, в которых встречаются лексемы *Китай* и *КНР*. Слово *Китай* в НКРЯ представлено более чем в 10 тыс. контекстов, «Коммерсантъ» показывает более 1000 контекстов, АиФ — более 14 тыс.; официальное название *КНР* и его расшифровка в НКРЯ представлены в 1370 примерах, в «Коммерсанте» — более чем в 1000, в АиФ — более чем в 3 тыс. материалов. Такой высокий количественный показатель употребления разных названий Китая, безусловно, является свидетельством значимости китайской темы для освещения в российских СМИ.

2. Поднебесная империя, Понебесная ойкумена и Поднебесная: к вопросу о статусе языковой единицы

Образ Китая представлен в текстах СМИ несколькими метафорическими языковыми единицами: *Поднебесная*, *Поднебесная империя*, *Поднебесная ойкумена*. Как отмечает А. П. Чудинов, природоморфный образ является одной из моделей политической метафоры: «Живая и неживая природа издавна служит человеку своего рода моделью, в соответствии с которой он представляет социальную, в том числе политическую, реальность, создавая таким образом языковую картину политического мира. Источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы “Мир животных”, “Мир растений”, “Мир неживой природы”, то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека природы» [Чудинов, 2013, с. 36].

Само название связано с культом неба в китайской культуре, представлявшего китаец символ цивилизации, в центре которой стоял император как представитель неба. Согласно конфуцианской философии и китайской политической идеологии, императору был подвластен весь поднебесный мир, а иностранные государства являлись лишь его вассалами. В современном речевом употреблении произошло расширение смысла слова *Поднебесная*: теперь так называется весь мир, однако с утратой значения подвладности китайскому императору. В российской публицистике лексема *Поднебесная* является синонимом топонима Китай.

Интересно, что слово может использоваться как в словосочетании «прилагательное + существительное» *Поднебесная империя*, *Поднебесная ойкумена*, так и роли субстантивата, причем последняя модель однословного имени и закрепилась наиболее прочно в русской речевой практике. Так, выражение *Поднебесная империя* выявляется в ряде контекстов, зафиксированных в НКРЯ (более 50, что составляет сравнительно небольшой процент по сравнению с употреблением субстантивата), которые относятся к разным историческим периодам. Отметим, что в равной пропорции Китай называется *Поднебесной империей* как в текстах XIX — начала XX веков (*Замечу, в заключение, что при всей неприглядности внешних условий жизни в Маньчжурии жить собственно с китайцами легко, благодаря их крайнему миролюбию и уступчивости характера. Эта же национальная черта китайцев делала Поднебесную империю во все времена добычей чуждых завоевателей.* М. Грулев. Из поездки в Маньчжурию // Исторический вестник, 1900 [НКРЯ]), так и в публикациях, относящихся к концу XX — началу XXI веков (*Лозунг «Догнать и перегнать Америку и Россию в области космонавтики» становится едва ли не национальной идеей Поднебесной империи, стремящейся совершить прорыв в небеса.* А. Волков. Время вековых открытий еще впереди! // Знание — сила, 2011 [Там же]). При этом авторы могут рассказывать о Китае и в историческом аспекте (*Шестой век до Рождества Христова. Китай — Поднебесная империя. Мир бамбука, риса, чая, тонкой поэзии и тяжелого труда. Религии практически нет — есть местные культы, традиции, суеверия. И вот в Цюйфу появляется странная личность — ученый Кун Цзы.* И. Потоцкая. Правило большой кучи // Труд-7, 2002.05.16 [Там же]), и в аспекте деятельности его как современного государства (*Все вопросы решатся сами собой». Похоже на правду. Если Россия останется в состоянии стагнации, то Китай в поисках сырьевых ресурсов и новых рынков сбыта экономически поглотит нас. Великая Поднебесная империя будет возрождаться не при помощи агрессии, а экономическим путем.* А. Ванденко. У России — китайское будущее? // Комсомольская правда, 2002.05.07 [Там же]). В ряде контекстов, например, из газеты «Коммерсантъ», в период с конца 1990-х до начала 2000-х годов словосочетание использовалось с написанием либо со строчной буквы (*Все желающие смогут наряжаться в костюмы одного из владык поднебесной империи и сфотографироваться.* О. Лихина. Праздник живота // Рождество. Приложение № 239 от 21.12.2000, с. 18 [Коммерсантъ]), либо в кавычках (*Визит германского лидера в «Поднебесную империю» начнется 29 декабря и продлится до 31 декабря 2002 г.* Герхард Шредер собрался посетить Китай. 06.12.2002 [Там же]), что под-

черкивает перифрастичность наименования страны; в текстах последнего десятилетия такое оформление нам не встретилось.

Метафорический образ Китая как *Поднебесной ойкумены* в текстах НКРЯ имеет только несколько вхождений, он используется в источниках, принадлежащих одному автору (*Оттого рыжебородый военачальник Сунь Цюань создаёт в низовьях Янцзы царство У, позаимствовав это имя из далёкого доимперского прошлого Поднебесной ойкумены*. С. Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // Знание — сила, 2003 [Там же]). В данном случае Китай описывается в историческом аспекте, что вполне оправдывает включение в словосочетание лексемы *ойкумена* ‘геогр. территория земного шара, заселенная людьми’ [СЛРЯ, т. 2, с. 604] как в географическом аспекте, так и в свете конфуцианской философии и китайской политической мысли, поскольку, как мы отмечали выше, считалось, что китайскому императору был подвластен весь поднебесный мир (*Только в 220 году (когда власть в Средиземноморье окажется в руках жреца-сирийца Элагабала) сильнейший и хитрейший из воевод Поднебесной ойкумены Цао Цао принудит последнего ханьского императора Сянь-ди отречься в надежде сделать своего сына Цао Пэя законным Сыном Неба*. С. Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // Знание — сила, 2003 [НКРЯ]). Поиск лексемы *Поднебесная ойкумена* в текстах других газет не дал результатов, хотя она встречается на некоторых сайтах сети Интернет, рассказывающих преимущественно об истории Китая.

Можно утверждать, что в современной речи российских авторов статей о Китае закрепилось использование субстантивата *Поднебесная*, причем как в отношении Китайской империи в историческом плане, так и в отношении современной КНР. Активное употребление данной лексемы в СМИ (более 2000 вхождений только в проанализированных материалах к данной статье) позволяет предположить, что слово могло бы быть зафиксировано в толковых словарях, наряду с перифрастическими названиями других государств, например, *остров свободы* ‘публ. патет. Куба (остров, государство)’ [БСРП, 2008, с. 468], *туманный альбион* ‘древнее описательное наименование Британии’ [Бирих и др., 2007, с. 22] (хотя мы не относим данную языковую единицу к идиомам в строгом смысле), или наряду с однословными синонимами названия СССР: *совок* ‘жрр. шутил.-ирон. Советский Союз’ [БСРЖ, 2000, с. 1114], *совимперия* ‘о Советском Союзе как об имперском государстве’ [НСиЗ, т. 3, с. 930] и др. Надо отметить, что метафорические наименования государств фиксируются как в русских, так и в китайских словарях выборочно.

Мы выявили только одно включение лексемы *Поднебесная* в русских словарях: «Идеографический словарь русской социальной лексики» дает следующее толкование: ‘древнее наименование Китайской империи; употребляется в современной речи как наименование Китайской Народной Республики’ *В царствование Хяо-хой и Гаохэу, 187—179 до Р.Х., как только восстановлено было спокойствие в поднебесной, то правитель области Ляо-дун заключил с государем Мань договор, чтоб он, считаясь заграничным вассалом, охранял иноземцев за границею, не допускал их производить грабительства и вместе с тем не препятствовал бы владельцам восточных иноземцев приезжать к Двору, когда они пожелают представиться Сыну Неба* (Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 1851); *По доле в мировой торговле Поднебесная опередила Страну восходящего солнца, которая в 60—80-х годах совершила экономическое чудо, заполнив весь мир своими автомашинами и телевизорами* (В. Овчинников. Размышления странника, 2012) [Щетинина, 2018, с. 120]. Лексема *Поднебесная* в этом словаре включена в синонимический ряд наряду с фразеологическими и однословными номинациями государств, например, *владычица морей* (Англия), *страна восходящего солнца* (Япония), *рейх* (любая из империй немцев или Германии), *совдения* (СССР) и др., что, на наш взгляд, оправданно в силу частотности употребления такого рода номинаций как синонимов названий государств.

Заметим, что в текстах субстантиват может иметь разное написание: с прописной буквы как собственное имя слово используется в подавляющем количестве современных контекстов (*Поднебесная уже была авангардом прогресса. Уместно вспомнить, что вплоть до XV века именно Китай шел в авангарде научно-технического прогресса.* В. Овчинников. Размышления странника, 2012 [НКРЯ]); со строчной буквы не как номинация государства, а, скорее, как обозначение образа цивилизации лексема используется только в некоторых текстах XIX — начала XX веков (*Если соответствуя воле Неба пеицись о подданных, и это из рода в род будет продолжаться в бесконечные веки, то все в поднебесной будут счастливы. Хань и Хунну суть два смежные и равные государства. Хунну лежит в северной стране, где убийственные морозы рано наступают; почему указано чиновникам посылать ежегодно известное количество проса и белого риса, парчи, шелка, хлопчатки и разных других вещей. Ныне глубокая тишина царствует в поднебесной, миллионы народа наслаждаются миром.* Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 1851 [НКРЯ]).

3. Интегральное описание синонимического ряда *Китай, КНР, Поднебесная, Поднебесная империя, Поднебесная ойкумена*

Попробуем создать интегральное лексикографическое описание синонимического ряда номинаций государства Китай, опираясь на некоторые принципы, сформулированные в «Новом объяснительном словаре синонимов», созданном представителями МСШ под руководством Ю. Д. Апресяна: активность (исчерпывающее лексическое описание слова, необходимое для его понимания и для правильного употребления в речи), системность (описание не отдельных лексем, а лексических типов, элементарным из которых является синонимический ряд, при этом выявляются сходства и различия объектов номинации на основе анализа семантических признаков), интегральность (согласованность описания лексики и грамматики), ориентация на отражение языковой картины мира (рассмотрение синонимического ряда как отражения общего взгляда на мир, присущего языку) [НОСС, с. IX].

Китай, КНР, Поднебесная, Поднебесная империя, Поднебесная ойкумена.

(1) ‘официальное или неофициальное название государства в Азии’ (*Китай* — государство, расположенное в Центральной и Восточной Азии. На севере граничит с Казахстаном, Россией и Монголией, на западе — с Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном, Индией, на юго-западе — с Непалом, Бутаном, Мьянмой, на юге — с Лаосом и Вьетнамом, а на востоке — с Корейской Народно-Демократической Республикой; *КНР* расположена в Восточной Азии, площадь ее территории составляет 9,6 миллионов квадратных километров; «Отдых в *Поднебесной*», «товары из *Поднебесной*», «власти *Поднебесной*» — употребление таких словосочетаний вместо официального названия Китайская Народная Республика или Китай в русскоязычных СМИ и Рунете встречается повсеместно; Летописцы средневековья все необъяснимое относили к Китаю — загадочной *Поднебесной империи*; В эту эпоху царь (= ван) был одновременно верховным жрецом и воеводой. Только он жил в кирпичном дворце, носил желтую одежду, ездил на колеснице и ежегодно приносил жертвы Небу от имени всего народа *Поднебесной ойкумены*. Таков бронзовый век в раннем Китае).

(2) Данный ряд сближается с другими синонимическими рядами номинаций государств, включающих официальные и неофициальные названия стран, например: Россия — РФ, Российская корона, рашка; Англия — веселая Англия, туманный Альбион, владычица морей и др. Общим для

всех синонимических рядов является включение в них метафорических образов для неофициальных номинаций стран.

(3) Синонимы ряда с доминантой *Китай* различаются по следующим смысловым признакам: 1) по отношению к разным историческим периодам (*КНР*, или *Китайская народная республика*, — название современного государства; *Китай*, *Поднебесная*, *Поднебесная империя* — название государства в разные исторические периоды; *Поднебесная ойкумена* — название государства в прошлом, в частности в период до нашей эры); 2) по степени официальности / неофициальности наименования государства (*КНР* — официальное название, используемое, в частности, в документах; *Китай* имеет нейтральную семантику и может использоваться как в официальной, так и в неофициальной речи; *Поднебесная*, *Поднебесная империя*, *Поднебесная ойкумена* используются в переносном значении в публицистических или художественных текстах); 3) по типу образования (*КНР*, *Китай*, *Поднебесная*, *Поднебесная империя* мыслятся преимущественно как названия политического государства, *Поднебесная ойкумена* с учетом значения лексемы *ойкумена* мыслится как ‘геогр. территория земного шара, заселенная людьми’).

(4) Среди синонимов данного ряда наиболее близки слова *Китай* и *КНР*. При этом все лексемы ряда, за исключением *Поднебесной ойкумены*, объединяет представление о стране как об экономическом лидере (*В условиях снижения мировой торговли на 11–12 % **Китаю** удалось стать лидером, при том что его собственный экспорт снизился по сравнению с 2008 годом на 200 млрд долл.*), крупном производителе (***Китай** — лидер по производству и экспорту стали и алюминия, на его долю приходится около 10 процентов американского импорта данной продукции*), развивающемся быстрыми темпами (*К 2040 г. экономическая мощь **КНР** превысит американскую. Экономика **Китая** развивается не по дням, а по часам на глазах у всего мира*), имеющем давнюю и особенную историю (*В результате государство Цинь, получив мощнейший энергетический стимул, сгенерировало цивилизацию-монстра и быстро подчинило все царства, став империей. Империя Цинь просуществовала недолго (221–202 гг. до н. э.), **Поднебесная** не выдержала ее тяжести*).

(5) Помимо данных значений при употреблении слов *Китай* и *КНР* в современной речи создается впечатление о стране как о сильном политическом игроке (*И теперь не мир меняет **Китай**, а **Китай** меняет мир*), конкуренте США (*К 2030 году мы будем жить в мире, где США уступят экономическое лидерство **Китаю**...*), партнере и кон-

куренте России (Такое сближение России и **Китая** очень пугает Запад. В западной прессе то и дело появляются статьи, устрашающие Россию мощью **Китая**, в этих статьях нет-нет да и промелькнет мысль о возможности военно-политического союза России и **Китая**. И наши доморожденные натовцы тоже страдают нас сближением с **Китаем**, возрождая миф о «желтой опасности»), государстве, имеющем широкие геополитические интересы (Разумеется, \$113 млн, обещанные американцами, не могут конкурировать с триллионом долларов, которые намерен потратить **Китай** на свою грандиозную инициативу «Один пояс — один путь» — программу, предусматривающую реализацию проектов между Китаем и более чем 60 странами Азии), ядерной державе (Как пояснил в беседе с “Ъ” старший научный сотрудник ИДВ РАН Василий Кашин, в последние десятилетия **КНР** создала более 2 тыс. ракет средней и меньшей дальности с ядерными боеголовками, которые в случае конфликта моментально уничтожат всю военную инфраструктуру США в Тихом океане), стране, управляемой коммунистической партией (К примеру, в 2002 году председатель **КНР** Цзян Цзэминь обосновал «теорию трех представительств», объявив компартию «выразителем интересов передовых производительных сил» китайского народа, а предпринимателей — ключевой частью этих производительных сил, наравне с рабочими и крестьянами), стране, имеющей фундаментальную и перспективную космическую программу (Свою космическую программу наращивает **Китай**, который все чаще конкурирует в этом с такими старожилками, как США, Россия и ЕС, хотя развивать собственную космическую программу страна начала относительно недавно). Кроме того, **Китай** представляется как мощное военное государство (**Китай** разместил на спорных рифах архипелага Спратли Южно-Китайского моря противокорабельные крылатые ракеты), страна с богатой и многогранной культурой (Применительно к **Китаю** можно сказать, что «три великих учения» как раз и олицетворяют эти ветви духовной культуры. Буддизм — это прежде всего религия. Даосизм — это диалектическая философия, а конфуцианство — это наука, именуемая этикой. Китайский национальный характер — это река, в которой слились несколько истоков), имеющая эффективные программы обучения (Завершение культурной революции в Китае отмечилось изменением системы образования. Она была переориентирована с учётом модернизации экономики в перспективе. С того момента прошло 40 лет. Результаты поражают, а число иностранных студентов, желающих пройти китайское обучение, ежегодно увеличивается) и про-

граммы борьбы с коррупцией (*Внимание будет сконцентрировано на тех направлениях, которые лидер КНР сделал приоритетом еще в первую пятилетку правления: финансовая стабилизация, реформа армии, улучшение экологии, борьба с коррупцией, новая внешняя политика*), страна с большим населением (*По последним данным, население Китая составляет 1,4 млрд человек — это примерно 13 % от населения всего мира*), а КНР представляется как наследник СССР по влиянию в мире (часто в сочетании с аббревиатурой СССР (*В США сейчас рассматривают КНР как фактического наследника роли СССР, и такой вариант выглядит разумным*)).

Из метафорических синонимов к номинациям *Китай* и *КНР* наиболее близкой является лексема *Поднебесная*. Помимо общих значений, указанных выше (см. 4), в современной речи актуализируются значения интенсивного культурного развития (*В течение более 100 лет США являлись самым большим в мире рынком произведений искусства с наиболее состоятельными коллекционерами. По итогам 2011 года на первое место с долей этого рынка 30 % вышла Поднебесная*), особого менталитета (*Китайцы три тысячи лет жили почти в полной изоляции, и эта географическая ситуация сильно сказалась на их менталитете. Они в массе своей убеждены, что Поднебесная вращается вокруг их Срединной империи, что их образ жизни — единственно правильный, что все остальные народы — варвары, которые должны подчиняться Китаю*), развитого туризма (*Жители Поднебесной стали самыми активными путешественниками; В 2009 году Поднебесная прочно обосновалась в первой пятёрке стран — лидеров по доходам от туризма, вытеснив из нее Великобританию*), стремления к улучшению благосостояния людей (*Поднебесная призывает своих жителей богатеть*), вклада в развитие науки (*Причем у китайских ученых серьезное преимущество: в Поднебесной не только вкладываются огромные деньги в науку, но нормативных ограничений по генетическому редактированию высших организмов значительно меньше, чем в Штатах*).

Выражение *Поднебесная империя*, которое представляет собой метафорическое обозначение Китая, в современном речевом употреблении (помимо общих, уже указанных в пункте 4, значений) выступает как прямая безоценочная номинация Китая (*Шестой век до Рождества Христова. Китай — Поднебесная империя*) и как оценочное наименование великой страны (*Великая Поднебесная империя будет возрождаться не при помощи агрессии, а экономическим путем*), а также оно служит обозначением государства, на которое посягали другие госу-

дарства (*Эта же национальная черта китайцев делала **Поднебесную империю** во все времена добычей чуждых завоевателей*).

Поднебесная ойкумена называет и цивилизацию (*Так **Поднебесная ойкумена** раскололась на три царства — Сань Го с тремя разными политическими системами*), и государство с особой историей (*Сперва единоличная реформа министра Шан Яна завершилась показательной гибелью реформатора. Затем его участь разделил великий практик Ли Сы, загнавший **Поднебесную ойкумену** под имперское ярмо*).

Синонимы *Китай*, *КНР*, *Поднебесная* наделяются в речевом употреблении и негативными коннотациями: характеризуют Китай как страну, применяющую смертную казнь в качестве наказания за ряд преступлений (*В **Китае** смертная казнь предусмотрена в качестве наказания более чем за 50 преступлений, среди которых коррупция, убийства, изнасилования и поджог*), как тоталитарное государство (*Во-первых, США не отказались от противодействия коммунистическим идеям, а **Китай** рассматривается в качестве «последнего оплота» коммунистической тоталитарной модели общественно-политического устройства*), как участника территориальных конфликтов (*Так, **Китай** считает Тайвань своей территорией, а Тайвань видит ситуацию с точностью до наоборот; У Китая территориальные претензии ко всем соседям, включая Россию*), как угрозу для России (*Терроризм, который может прийти отовсюду, и агрессия в поддержку незаконных мигрантов из **Китая** на Дальнем Востоке; Через пять-шесть лет начнутся войны за воду, которой не хватает в Африке, Азии, бывших советских республиках. Через семь-восемь лет начнется борьба за ресурсы северных морей, и нашими противниками будут США и **Китай***), как угрозу для США (***Поднебесная** — вот та держава, которая является угрозой для США в борьбе за будущее мировое господство*), как государство, имеющее проблемы с коррупцией (*Правительство **КНР** по-прежнему опутано сетями коррупции и взяточничества, а чиновники находятся в сговоре с преступными группировками*) и внутренние противоречия (*Коэффициент Джинни, позволяющий измерить социальное расслоение, в **КНР** составляет 0,5, в то время как даже показатель в 0,4 социологи называют предвестником грядущей революции*).

(6) Синонимы данного ряда употребляются в форме единственного числа, поскольку называют единичные понятия.

(7) Слова ряда имеют разную валентность: синонимы *Китай* и *Поднебесная империя* сочетаются с ограниченным количеством прилагательных мужского рода со значением времени (*современный Китай*) или значимо-

сти (*великая Поднебесная империя*); *КНР* имеет потенциальную сочетаемость с прилагательными женского рода, однако эта лексема употребляется без указания на признак, видимо, в силу терминологического характера слова; сочетаемость субстантивата *Поднебесная* и словосочетания *Поднебесная ойкумена* с прилагательными ограничена в силу способа образования языковых единиц и возможной избыточности образа в случае сочетания с прилагательными, вносящими дополнительные смыслы.

Все синонимы ряда преимущественно имеют сочетаемость с бытийными (*Лидером здесь является **Китай**; Поднебесная теперь является третьим по величине рынком после США и Японии*) и операциональными (***Китай** вкладывает огромные деньги в создание трансокеанских коридоров; По доле в мировой торговле Поднебесная опередила Страну восходящего солнца*) глаголами.

5. Заключение

Языковая репрезентация образа Китая в российской публицистике демонстрирует повышенное внимание СМИ, а следовательно, и государства, и общества к вопросам экономической, политической, культурной роли Китая в аспекте не только российско-китайских отношений, но и в свете общемировых процессов. Интерес к китайской теме подтверждается и статистическими показателями включения прямых и метафорических номинаций топонима Китай в публицистические тексты, и разнообразием дополнительных значений, которые извлекаются из контекстов.

Анализ прагматических репрезентаций лексем синонимического ряда с доминантой *Китай* позволил выявить ряд коннотаций, которые создают образ страны в контексте современных политических процессов. Результаты исследования показали, что наиболее активно как в позитивном, так и в негативном аспекте в текстах российских газет и журналов представлены нейтральная лексема *Китай* и аббревиатура *КНР*, стилистически маркированная как официально-деловая. Третьей по количеству употреблений является лексема *Поднебесная*, которая в текстах не только заменяет топоним Китай как безоценочная номинация, но и приобретает дополнительные значения, например, характеризуя страну в историческом, философском и культурном аспектах.

В целом можно отметить, что ведущими характеристиками, позволяющими описать образ Китая по материалам российских СМИ, являются особенности экономического развития, которые при специфической социально-политической и культурной жизни страны позволяют ей становиться мировым лидером, что часто вызывает недоумение у западного челове-

ка: *Но пока Поднебесная* ликует, мир пребывает в недоумении: откуда взялась эта команда победителей?

Источники и принятые сокращения

1. АиФ — *Газета «Аргументы и Факты»*. — Режим доступа : <http://www.aif.ru/>.
2. Бирих и др., 2007 — *Русская фразеология*. Историко-этимологический словарь : около 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. — Москва : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. — 926 с.
3. БСРП, 2008 — *Большой словарь русских пословиц*. Около 70 000 пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 1026 с.
4. Коммерсант — *Газета «Коммерсантъ»*. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru>.
5. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ruscorpora.ru.
6. НОСС — *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* / под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. — 2-е изд. испр. и доп. — Москва, Вена : Языки славянской культуры, Венский славистический альманах, 2004. — 1488 с. (Studia philologica). — Режим доступа : http://www.ruslang.ru/text_noss2_title.
7. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2. — К—О. — 736 с.

Литература

1. Ван Сюй Народ и культура Китая в российской прессе / Ван Сюй // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н. Г. Чернышевского. Серия : Филология, история, востоковедение — 2012. — № 2. — С. 23—27.
2. Го Лицзюнь Китайские исследования по языковой политике в условиях реализации инициативы «Один пояс, один путь» / Го Лицзюнь // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 25—35.
3. Го Лицзюнь Научные идеи Московской семантической школы в Китае : заимствование, принятие, трансформация / Го Лицзюнь // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 47—63.
4. Котеленец Е. А. «Русский медведь» — динамика изменений образа России в мире / Е. А. Котеленец, М. С. Затуловская, М. Ю. Лаврентьева // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 164—176.
5. Медведева Н. Г. Образ Китая в русской поэтической традиции (Н. Гумилев, О. Седакова, И. Бродский) / Н. Г. Медведева // Вестник Удмурдского университета. История и филология. — 2008. — Вып. 1. — С. 53—72.
6. Сорокина О. Н. Языковая реализация образа Китая в СМИ США : информационная модель «Экономический рост Китая» / О. Н. Сорокина // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 341. — С. 24—29.

7. Фу Лин Имидж Китая в России : формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс и один путь» / Фу Лин, Ма Ися, Ху Фань // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 198—208.

8. Цзинцзин Цзинь Историко-символическое представление Китая в русской культуре на материале печатных СМИ / Цзинцзин Цзинь // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2016. — № 181. — С. 45—49.

9. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. — 176 с.

10. Шао Дэвань Отражение российско-китайских отношений в русскоязычных СМИ КНР 2006—2016 гг. (образ Китая) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Шао Дэвань. — Москва, 2017. — 159 с.

11. Щетинина А. В. Идеографический словарь русской социальной лексики : государство, власть, внутренняя политика / А. В. Щетинина. — Екатеринбург : Ажур, 2018. — 768 с.

Lexical Representation of Image of China in Russian Publicistic Discourse¹

© Guo Lijun (2019), orcid.org/0000-0002-9711-4180, Doctor of Philology, associate professor, Department of Russian Language, Sun Yat-sen University (Guangzhou, China), guolj5@sysu.edu.cn.

The question of formation of language image of China in the Russian mass media is considered. The relevance of the study is due to the current political context, in which the creation of a positive image of a country for its residents and for representatives of other cultures is one of the tasks of domestic and foreign policy. The material for the study were the Russian lexemes for China, PRC, Celestial, Celestial Empire, Celestial Oecumene, which are found in publicistic texts extracted from the National corpus of the Russian language, the newspapers “Коммерсантъ” and “Аргументы и факты.” Through the discourse analysis the meanings associated with these proper names actualized in the contexts are identified. On the basis of the revealed pragmatic information, a dictionary entry is compiled in accordance with the principles of lexicographical description of synonymic series presented in the New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language edited by Yu. D. Apresyan. It is noted that the ideas of the Moscow Semantic School (hereinafter — MSS) are very popular in China. It is shown that the integral dictionary description of synonymic series can be applied to proper names, which is not represented in either Russian or Chinese linguistics. The author comes to the conclusion that the image of China as a world leader with specific socio-cultural and political characteristics is formed in the Russian information space.

¹ The article is an intermediate result of the project “Research of syntactic semantics of the Moscow Semantic School”, supported by “The Fundamental Research Funds for the Chinese Central Universities” (grant № 17wkzd02).

Key words: China; PRC; Celestial; Celestial Empire; Celestial Oecumene; language image, discourse analysis; lexicographic description.

Material resources

- AiF — *Gazeta «Argumenty i Fakty»*. Available at: <http://www.aif.ru/>. (In Russ.).
- Birikh, A. K., Mokiyeenko, V. M., Stepanova, L. I. (2007). *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar'*: ok. 6000 frazeologizmov. Moskva: Astrel': AST: Khranitel'. (In Russ.).
- Evgenyeva, A. P. (1999). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t., 2 K—O*. Moskva: Russkii yazyk; Poligrafresursy. (In Russ.).
- Gazeta «Kommersant»*. Available at: <https://www.kommersant.ru>. (In Russ.).
- Mokiyeenko, V. M., Nikitina, T. G. (2008). *Bolshoy slovar' russkikh poslovits. Okolo 70 000 poslovits*. Moskva: OLMA Media Grupp. (In Russ.).
- Natsionalnyi korpus russkogo yazyka*. Available at: www.ruscorpora.ru. (In Russ.).
- NOSS — Apresyan, Yu. D. (2004). *Novyy obyyasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka*. Moskva, Vena: Yazyki slavyanskoy kultury, Venskiy slavisticheskii almanakh. Available at: http://www.ruslang.ru/text_noss2_title. (In Russ.).
- Shchetinina, A. V. (2018). *Ideograficheskii slovar' russkoy sotsialnoy leksiki: gosudarstvo, vlast', vnutrennyaya politika*. Ekaterinburg: Azhur.

References

- Chudinov, A. P. (2013). *Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii*. Ekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet. (In Russ.).
- Fu, Lin, Ma, Isya, Khu, Fan' (2018). Imidzh Kitaya v Rossii: formirovaniye obraza strany v kontekste initsiativy «Odin poyas i odin put'». *Nauchnyy dialog*, 6: 198—208. (In Russ.).
- Go, Litszyun' (2019). Kitayskiye issledovaniya po yazykovoy politike v usloviyakh realizatsii initsiativy «Odin poyas, odin put'». *Nauchnyy dialog*, 1: 25—35. (In Russ.).
- Go, Litszyun' (2018). Nauchnyye idei Moskovskoy semanticheskoy shkoly v Kitaye: zaimstvovaniye, prinyatiye, transformatsiya. *Nauchnyy dialog*, 12: 47—63. (In Russ.).
- Kotelenets, E. A., Zatulovskaya, M. S., Lavrentyeva, M. Yu. (2018). «Russkiy medved'» — dinamika izmeneniy obraza Rossii v mire. *Nauchnyy dialog*, 7: 164—176. (In Russ.).
- Medvedeva, N. G. (2008). Obraz Kitaya v russkoy poeticheskoy traditsii (N. Gumilev, O. Sedakova, I. Brodskiy). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorika i filologiya*, 1: 53—72. (In Russ.).
- Shao, Devan' (2017). *Otrazheniye rossiysko-kitayskikh otnosheniy v russkoyazychnykh SMI KNR 2006—2016 gg. (obraz Kitaya)*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.10. Moskva. (In Russ.).
- Sorokina, O. N. (2010). Yazykovaya realizatsiya obraza Kitaya v SMI SShA: informatsionnaya model' «Ekonomicheskii rost Kitaya». *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 341: 24—29. (In Russ.).

- Tszintzin Tszin' (2016). Istoriko-simvolicheskoye predstavleniye Kitaya v russkoy kulture na materiale pechatnykh SMI. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 181: 45—49. (In Russ.).
- Van, Syuy (2012). Narod i kultura Kitaya v rossiyskoy presse. In: *Uchenyye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni N. G. Chernyshevskogo. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedeniye*, 2: 23—27. (In Russ.).